

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ РОССИИ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ САРАТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГЕРМАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В МОСКВЕ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДЕПОРТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ

Материалы 3-й
международной научно-практической конференции.
Саратов, 26-28 августа 2011 г.

Москва, 2011

От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы*

Одной из малоисследованных страниц послевоенной истории российских немцев является предистория движения за восстановление ликвидированной автономной республики, тесно связанного с принятием 29 августа 1964 Указа Президиума Верховного Совета (ВС) СССР «О внесении изменений в Указ Президиума ВС СССР от 28 августа 1941 года „О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”». ¹ До сегодняшнего дня нет обоснованной точки зрения на причины, процесс и мотивацию, подвигнувшую партийно-советскую верхушку на данный шаг. Большинство исследователей склоняется к тому, что на принятие решения о частичной реабилитации поволжских, а вместе с ними и в целом российских (или как тогда писали: советских) немцев решающее влияние оказали внешнеполитические факторы. Прежде всего имелся в виду намечаемый на вторую половину 1964 года ответный визит Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров (СМ) СССР Никиты Хрущева в Западную Германию. В данной интерпретационной схеме сам факт появления августовского Указа послужил в свою очередь как бы катализатором возникновения и распространения автономистского движения среди немецкого населения, до того момента времени политически совершенно пассивного в отстаивании своих конституционных прав. ²

Ставшие в последние несколько лет доступными архивные материалы позволяют внести значительные коррективы в устоявшуюся картину. ³ До конца 1950-х годов среди

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства внутренних дел Германии (Bundesministerium des Innern)

¹ Впервые Указ появился в открытой печати в: *Ведомости ВС СССР № 52 от 28 декабря 1964, ст. 592, с. 931.*

² Подобная точка зрения была в наиболее развернутом виде высказана в совместной книге известных историков из Германии и Израиля И. Флейшхауэр и Б. Пинкуса, посвященной советскому периоду истории немецкого меньшинства: **Benjamin Pinkus, Ingeborg Fleischhauer: Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert.** Baden-Baden 1987, S. 362-364, 501-506. В большей или меньшей степени ее придерживается подавляющее большинство современных исследователей из России, Германии и других стран: **Peter Hilkes und Gerd Stricker: Von der Deportation bis zur Emigration, in: Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. von Gerd Stricker. Berlin 1997, S. 214-260, hier S. 240; Alfred Eisfeld: Die Russlanddeutschen. 2. Ausgabe. München 1999, S. 139-140; Герман А., Иларионова Т., Плева И.: История немцев России. Учебное пособие. Москва 2005, с. 500-501 и др.**

³ Речь идет с одной стороны об информационных материалах органов КГБ Красноярского края по автономистскому движению 1960-х гг.: *Депортированные немцы в Хакасии // Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакассия.* Том 3. Абакан 2007, с. 227-269, особенно с. 250-262. С другой стороны это документы центральных и региональных партийных и советских инстанций, органов

пострадавших преобладали индивидуальные письма-просьбы, обращения в центральные газеты, высшие партийные органы, в Верховный совет СССР прежде всего лиц творческих профессий. В письме, отправленном в центральную газету на немецком языке «Нойес Лебен» (Neues Leben, т.е. Новая Жизнь) в конце 1957 – начале 1958 г. популярный писатель и педагог Виктор Клейн указывал на отсутствие у немецкого населения страны школ с обучением на родном языке, театров, народных домов, печати, что в свою очередь увязывалось с запретом на возвращение в родные места, с проблемой ликвидированной автономной республики, которая, по его глубокому убеждению, обязательно будет решена на основе «ленинских принципов национальной политики».⁴ Его старший коллега, известный еще в АССР Немцев Поволжья писатель и бывший доцент Немецкого Государственного педагогического института Доминик Гольман, довольно смело для того смутного времени (1959 г.) ставил вопрос о насущной необходимости восстановления автономной республики. Этот шаг он обосновывал историческими ссылками, показывал несостоятельность контраргументов экономического (значительные затраты на ее создание) или международного плана (эмиграционные настроения, отношения с ФРГ), понимая свой голос как рупор пожеланий и стремлений основной массы поволжских немцев.⁵

Начиная с 1961 года стали преобладать коллективные письма-протесты с ярко выраженной критикой существующей практики государственного подхода по отношению к немецкому национальному меньшинству. В значительной мере они были вдохновлены так называемой «второй», более масштабной и зримой волной десталинизации,

правосудия за 1955-65 гг., отражающие непоследовательный процесс восстановления прав репрессированных народов: *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов.* Москва 2003. Из доступных архивных источников следует отметить документы юридического отдела Президиума ВС СССР (ГАРФ, фонд 7523). Это прежде всего опись 83, дело 1136 «*Материалы по вопросу о немцах Поволжья и о некоторых других народностях (крымские татары)*», охватывающее документы с 28 мая 1964 по 30 мая 1968 г.

⁴ **Victor Klein:** *Meine Meinung über unsere Zeitung*, in: Neues Leben Nr. 4 vom 20. Januar 1988. Подготовил к печати ред. Гуго Вормсбехер. Клейн обращался по вопросу немецкой автономии в 1960 г. и в Центральный Комитет коммунистической партии, см. **Волохов С.:** *Из истории советских немцев в Западной Сибири: движение за восстановление автономии и реализацию права эмиграции из СССР (середина 1950-х – начало 1980-х гг.)* // История и культура немцев Алтая. Вып. 2. Барнаул 2002, с. 6-18, здесь с. 9.

⁵ «Я и многие другие товарищи, обращающиеся в центральные партийные или правительственные органы – мы говорим от имени народа. Ко мне, как и к другим товарищам (немцам умственного труда, учителям и пр.) не раз обращались люди из народа: „Мы люди малосведующие. Что же предпринимаете вы, люди ученые, партийные, чтобы советсконемецкий народ вновь обрел полные права. Кому как не вам высказать нашим руководящим органам наши пожелания’». Из письма **Д. Гольмана:** «*По вопросу об автономии для немецкого населения, проживающего в Советском Союзе*», 12. июля 1959 г., Красноярск: Личный архив дочери писателя, Иды Бендер-Гольман (Гамбург). В переводе на немецкий это и другие письма-обращения писателя опубликованы в двухтомнике избранных произведений: **Dominik Hollmann.** *Ausgewählte Prosa. In 2 Bänden. Band 1.* Kamyschin 2001, S. 359-465, hier S. 359-366.

инициированной XXII съездом КПСС, состоявшимся в октябре 1961 года.⁶ В отличие от XX съезда партии осуждение политики Сталина, в том числе в национальной области, происходило на этот раз открыто; материалы съезда и выступления участников печатались многомиллионными тиражами в газете «Правда» и вышли отдельным массовым изданием.⁷ По всей стране прокатилась волна переименований населенных пунктов, улиц и учреждений, демонтаж памятников и удаление скульптурных изображений диктатора, из библиотек изымались его произведения, из художественных и документальных кинолент вырезались эпизоды с участием бывшего генсека. Не случайно, что именно после данного съезда были опубликованы такие известные литературные произведения острой антисталинской направленности как «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицина или «Наследники Сталина» Е. Евтушенко, вызвавшие широкий общественный резонанс.⁸

Показательно написанное в феврале 1963 года коллективное письмо с резкой критикой официального утверждения тогдашнего главы государства Леонида Брежнева, что партия осудила все извращения в национальной области и восстановила национально-государственные автономии калмыцкого, чеченского, ингушского, карачаевского и балкарского народов.⁹

Этим самым Вы безапелляционно заверили читателей «Известий», что все допущенные в прошлом при культе личности извращения и бюрократические ограничения в жизни национальных автономных республик полностью устранены, перечислив несколько национальностей, которых Партия и Правительство реабилитировали и которым их автономное управление действительно восстановлено. Но при этом Вы совершенно обошли молчанием 1,6-миллионный народ советских немцев, как будто он и не существует, а если и существует, то как будто бы проблема советских немцев разгоном, устроенным им Сталиным, была разрешена правильно, и немецкий народ получил по заслугам, а стало быть, и исправлять нечего. Однако не только всему советскому народу, но и всему миру известно, что среди безвинно обвиненных в аналогичных преступлениях приверженности к фашистской Германии и пособничества ей, поправа в период культа личности Сталина так же старейшая в составе РСФСР с 1918 года АССР Немцев Поволжья и что все немецкое население Поволжья, как и все репрессированные советские немцы, по сей день находятся под бюрократическим ограничением и воздействием клеветнического Указа Верховного Совета СССР от

⁶ См. например. **Пихоя Р.:** *Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945-1985.* Москва 2007, с. 394-399 или **Rene Ahlberg:** *Die zweite Entstalinisierung,* in: *Osteuropa* 04-05/1962, S. 247-256.

⁷ *XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. В 3-х частях.* Москва 1962.

⁸ *Шубин А. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР.* Москва 2008, с. 73-82.

⁹ Письмо В. Шмидгалья, Р. Кельна и А. Юстуса Председателю Президиума ВС Союза ССР Брежневу Л.И. в ответ на его статью в газете «Известия» № 308 от 30.12.62 «Торжество ленинской национальной политики», 12. февраля 1963 г. // *Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакассия (2007), с. 250-252.*

28 августа 1941 года и Указа от 13 декабря 1955 года. ... Как можно [в] «кунсткамере» опороченных и репрессированных народов среди «букашек» не заметить «слона» и считать проблему восстановления опороченных народов полностью разрешенной иначе, как если не игнорировать целый 1,6-миллионный немецкий народ и закрыть глаза на совершенные в прошлом вопиющие беззакония?

Дополнительным стимулом активизации усилий по достижению национального равноправия служил приближающийся 200-летний юбилей появления первых немецких поселенцев на берегах Волги. В различных регионах страны – Казахстане, Киргизии, Красноярском крае, Новосибирской области – КГБ фиксировал массовые настроения в пользу восстановления республики, располагал сведениями о намечаемых сборах подписей и подготовке представительной делегации в Москву.¹⁰ Из перлюстрированных писем чекистам стало известно, что Тереза Хромова из Фрунзе одной из первых предложила послать делегацию в ЦК КПСС «и др. правительственные органы и любыми средствами добиваться своего». Эта идея сразу же нашла широкую поддержку среди других «автономистов». Так, Александр Юстус из Новосибирской обл. в сентябре 1963 г. затрагивал эту тему в письме своему соратнику, Генриху Кайзеру из Хакассии:¹¹

... Идею послать делегацию представителей в Москву и стучать в двери ЦК, пока не откроют (даже капли подтачивают камень), я нахожу правильной и своевременной, к 200-летию юбилею как раз подходит и будет уместна... Но эта акция должна быть хорошо подготовлена, продумана. Запланированная делегация должна привезти с собой в Москву не меньше, чем несколько тысяч подписей от немцев различных возрастов, профессий и положений...

Поступившее в высший партийный орган очередное коллективное письмо по «немецкому вопросу» с внушительным числом подписантов в количестве 104 человек послужило на этот раз толчком для создания комиссии, которая должна была выработать предложения по урегулированию данной проблемы.¹² С этой целью по поручению Отдела партийных органов ЦК КПСС сотрудники Президиума Верховного Совета, прежде всего

¹⁰ См. например: Информация ЦК Компартии Казахстана в ЦК КПСС «О состоянии идейно-воспитательной работы среди советских граждан немецкой национальности», 6 апреля 1964 г. // *Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сборник документов.* Алматы, Москва 1997, с. 241-242; Докладная записка отдела Управления КГБ при Совете Министров (СМ) СССР по Красноярскому краю в Хакассийской автономной области первому секретарю Хакассийского обкома КПСС Данковцеву А.Г. «О немцах-автономистах в Хакассийской автономной области», 24 апреля 1964 г. // *Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакассия (2007)*, с. 252-255.

¹¹ *Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакассия (2007)*, с. 252.

¹² Записка Ф.П. Пигалева, М.П. Георгадзе и В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о реабилитации советских граждан немецкой национальности, высланных из АССР Немцев Поволжья, 17. июня 1964 г. // *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М. 2003, с. 467-469, здесь с. 467.*

юридического отдела, подготовили в мае 1964 г. пакет соответствующих документов. Он включал в себя копии основных законодательных актов, начиная с декрета 1918 г. о Трудовой коммуне (Автономной области) немцев Поволжья и кончая декабрьским Указом-амнистией 1955 г., исторические справки, выписки из многочисленных писем бывших спецпоселенцев, статистические выкладки, характеристику современного положения национальной группы и другие материалы.¹³ Среди них находилась и пояснительная записка заведующего юридическим отделом Президиума, Ф.И. Калинычева (приложение 1). В ней довольно осторожно, но недвусмысленно указывалось на тот факт, что немецкое население страны до сих пор ни в юридическом, ни тем более в политическом плане не реабилитировано. Калинычев предлагал ориентироваться в данном вопросе на уже имеющийся опыт решения аналогичных проблем народов Северного Кавказа, подвергнутых депортации в годы правления Сталина.

Однако датированная 17 июня 1964 г. записка, подготовленная группой партийно-советских функционеров в составе П.Ф. Пигалева, М.П. Георгадзе и В.Е. Семичастного, полностью проигнорировала предложения высокопоставленного юриста и пришла в своем заключении к следующему выводу:¹⁴

Учитывая, что советские граждан немецкой национальности фактически находятся в равноправном положении и их участие в общественной и политической жизни страны ничем не ограничивается, по нашему мнению, никаких дополнительных актов о положении немецкого населения, переселенного из районов Поволжья, принимать не следует, так как это с политической и практической стороны нецелесообразно. Не следует также отмечать и 200-летие со дня приезда немцев в Россию. Просим согласия.

Тем не менее высшее руководство страны, в том числе и под влиянием непрекращающихся протестов, решилось все же на символический жест в отношении «советских граждан немецкой национальности». Об этом косвенно говорит тот факт, что данная проблема обсуждалась 3 июля на секретариате ЦК КПСС.¹⁵ Соответствующие документы до настоящего времени находятся на закрытом хранении, так что полноценная

¹³ ГАРФ, ф. 7523, оп. 83, д. 1136, л. 1-58.

¹⁴ *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС (2003)*, с. 467-469. На тот момент времени **Пигалев** занимал пост первого заместителя заведующего оргпартрabоты ЦК КПСС, **Георгадзе** был секретарем Президиума ВС СССР, а **Семичастный** возглавлял КГБ при СМ СССР.

¹⁵ *Там же*, с. 818. Здесь же отмечено, что спустя три недели, 25 июля 1964, на свет появилась новая записка по «немецкому вопросу», подготовленная на этот раз гораздо более представительной группой высокопоставленных функционеров в составе **В.Н.Титова**, **Н.Р. Миронова**, **В.Е. Семичастного**, **Р.А. Руденко**, **М.П. Георгадзе** и **А.Ф. Горкина**. **Титов** заведовал в 1961-65 гг. отделом партийных органов ЦК КПСС. **Миронов** несколько лет возглавлял КГБ Ленинградской области, а в 1959-64 гг. – отдел административных органов ЦК КПСС. **Руденко** был в 1953-81 гг. Генеральным прокурором СССР. **Горкин**

реконструкция событий пока не представляется возможным. Известно только, что 10-м июля датировано появление в бумагах юридического отдела Президиума Верховного Совета проекта Указа со следующим предварительным заголовком: «О снятии обвинений в отношении больших групп немецкого населения, проживающего в районах Поволжья». Судя по всему, этот документ был разработан по распоряжению партийного руководства, что подтверждает рукописная помета: «Два экземпляра переданы тов. Викулину (ЦК КПСС)».¹⁶ 24 июля состоялось заседание юридического отдела, посвященное обсуждению проекта данного правового акта. Наряду с юристами Верховного Совета присутствовали представители от Комитета государственной безопасности, от Верховного суда и от Прокуратуры СССР. Замечания свелись преимущественно к изменению названия и уточнению отдельных положений.¹⁷ 13 августа 1964 г. Президиум ЦК КПСС одобрил окончательный проект Указа с новым названием «О внесении изменений в Указ Президиума ВС СССР от 28 августа 1941 года „О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья“» и передал его на утверждение в высший орган государственной власти страны.¹⁸ «Оформление в советском порядке», т.е. формальная легитимация партийного решения, произошло две недели спустя, когда А.И. Микоян в качестве Председателя и М.П. Георгадзе как секретарь Президиума ВС СССР подписали от имени этого декоративного органа «советского народовластия» одобренный текст.

Так появился на свет известный «реабилитационный» Указ от 29 августа 1964 г. По заведенному обычаю его первоначально снабдили грифом «без опубликования в печати»; в сотнях экземплярах он был разослан Президиумам ВС и Советам министров союзных и автономных республик, председателям обл- и крайисполкомов, центральным ведомствам, прокурорам союзных республик и пр.¹⁹ Из всей массы немецкого населения к ознакомлению с ним допускались, по представлениям партийных пропагандистов, только зарекомендовавшие себя и идеологически выдержанные лица.²⁰ Тем не менее реакция

занимал в 1957-72 гг. пост председателя Верховного суда СССР. К сожалению, в ознакомлении с текстом как данной записки, так и протокола соответствующего заседания Секретариата и других материалов ЦК КПСС, находящимися в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), автору было во время пребывания в Москве в сентябре 2008 г. отказано.

¹⁶ ГАРФ, ф. 7523, оп. 83, д. 1136, л. 59-61.

¹⁷ Там же, л. 64-65.

¹⁸ «Постановление Президиума ЦК КПСС «О внесении изменений в Указ Президиума ВС СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», 13 августа 1964 г. // *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС (2003)*, с. 469-470.

¹⁹ Список на рассылку насчитывал 358 адресов: ГАРФ, ф. 7523, оп. 83, д. 1136, л. 82-83.

²⁰ См., например, информацию Секретаря ЦК Компартии Киргизии от 27 ноября 1964 г. о проделанной «воспитательной работе среди немецкого населения республики» после выхода Указа: *Из истории немцев Кыргызстана. 1917-1999 гг. Сборник документов и материалов*. Бишкек 2000, с. 236-237.

пострадавших, узнававших об этом закрытом документе от сослуживцев, вышестоящего начальства или от оказавшихся все же не настолько надежных немецких товарищей, было по советским меркам настолько резкой, поток возмущенных писем настолько широк, что центральное руководство КГБ и редакция газеты «Нойес Лебен» вынуждены были внести в ЦК КПСС предложение о предании гласности этого правового акта. Отдел партийных органов Центрального Комитета поддержал данное предложение, но посчитал «целесообразным» опубликовать этот Указ только в малодоступном широкой публике органе, в «Ведомостях ВС СССР», где он действительно был напечатан 28 декабря 1964 г.²¹ Через несколько дней он появился в переводе на немецкий язык в восточногерманском официозе «Нойес Дойчланд» (Neues Deutschland), затем о нем сообщили западногерманский журнал «Шпигель» (Der Spiegel) и центральный орган для немецкого населения СССР «Нойес Лебен».²²

Внутренняя противоречивость данного правового акта и, прежде всего, недвусмысленный отказ от восстановления автономной республики как гаранта национального равноправия, подтолкнула активистов национального движения к более решительным шагам. Результатом их деятельности стала подготовка двух делегаций немецкого населения СССР в 1965 году.²³ Наиболее подготовленной оказалась вторая делегация, которая находилась в Москве со 2 июня по 27 июля 1965 г. Она насчитывала 39 человек; в Москве к ним присоединилось дополнительно еще четверо. Среди ее членов находились такие известные личности как Мария Фогель – мать всемирно известного композитора Альфреда Шнитке и одна из немногих немецких сотрудников газеты «Нойес Лебен», Фридрих Фрицлер, народный комиссар земледелия в АССР Немцев Поволжья (НП) в 1938-41 гг., а также Генрих (Андрей) Вормсбехер, народный комиссар финансов автономной республики в 1932-36 гг.

Первым шагом стало избрание участниками так называемого «Постоянно действующего Комитета для разработки и представления материалов в Президиум и ЦК КПСС и

²¹ *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС (2003)*, с. 473. На первой странице данной записки имелась резолюция «Согласен» и подписи: Н.В. Подгорного, Л.И. Брежнева, М.А.Суслова, Л.Ф. Ильичева. Также имелась пометка «Редакции газеты «Нойес Лебен» (т. Пшеницину) сообщено».

²² *Anerkennung für Sowjetbürger deutscher Nationalität. Erlass des Obersten Sowjets der UdSSR*, in: *Neues Deutschland vom 6. Januar 1965*, S. 7; *Neues Leben (Wolgadeutsche)*, in: *Der Spiegel* Nr. 3 vom 13. Januar 1965, S. 58-60. На страницах еженедельника «Нойес Лебен» 13 января появилась передовица «Патриоты», где указывалось на официальную публикацию Указа; его немецкий перевод вышел в следующем номере, см. *Patrioten*, in: *Neues Leben* Nr. 3 vom 13. Januar 1965; *Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets*, in: *ibid.*, Nr. 4 vom 20. Januar 1965.

²³ Подробно о них изложено в воспоминаниях одного из участников делегаций: **Вормсбехер Г.:** *Протуберанцы мужества и надежд (1-я и вторая делегации советских немцев в 1965 г.)* // *Немецкое население в послесталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956-2000 гг.)*. Москва 2003, с. 75-138.

Верховного Совета СССР по вопросу о восстановлении АССР НП и о полной реабилитации советских немцев» в составе 8 человек. Уже 9 июня члены этого Комитета встретились с зам. заведующего приемной Президиума А.Н. Копенкиным. 15 июня тридцать человек были приняты группой ответственных работников ЦК КПСС (заместители заведывающих ряда отделов: Скворцов - зам. зав. отделом партийных органов; Грачев - зам. зав. отделом административных органов, Егоров – зам. зав. идеологическим отделом; Полехин - зам. зав. партийным отделом по РСФСР. Присутствовал Строганов, зав. приемной ЦК КПСС). По результатам данной встречи было предложено поручить тогдашнему номинальному главе государства, Председателю Президиума ВС СССР А.И. Микояну принять «делегацию граждан немецкой национальности, находящуюся в Москве, и от имени правительства дать разъяснение по вопросу предоставления автономии и прописки по прежнему месту жительства».²⁴ И действительно, 7 июля 1965 г. состоялась встреча 19 делегатов с Анастасом Микояном, но результат этой встречи оказался малоутешительным: отказ в восстановлении автономной республики и туманные обещания по удовлетворению национально-культурных потребностей «на местах».²⁵

Насколько можно судить по имеющимся в распоряжении документам, некоторое время после данного приема власти колебались, еще однозначно не определившись, как реагировать на дальнейшие акции протеста. С мест пошла – поначалу подаваемая в достаточно нейтральном тоне – информация о деятельности автономистов. Судя по всему, контроль осуществлялся с помощью информантов, перлюстрации писем, индивидуальных «бесед» с активистами. Всего через два месяца после встречи представителей немецкого меньшинства с главой советского государства из Красноярского крайкома в адрес ЦК КПСС поступил форменный донос – сообщение «Об активизации деятельности отдельных лиц немецкой национальности, ходатайствующих о восстановлении немецкой автономии на Волге» (**приложение 2**). Он показывал хорошую информированность органов власти о действиях инициативной группы в крае; в нем приводились пространные выдержки из

²⁴ *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС (2003)*, с. 480-481. Записка была подготовлена П. Пигалевым и И. Капитоновым, зам. зав. отделом оргпарработы ЦК КПСС по РСФСР и датирована 18 июня 1965 г.

²⁵ По свидетельству Г. Вормсбехера, сокращенные записи этих бесед, а также некоторые материалы, подготовленные делегатами для высших партийных и советских органов, были оперативно размножены в количестве 1.000 экз. на гектографе и распространены среди активистов национального движения. Эти сброшюрованные 26 страниц плотного текста представляют собой практически первый опыт политического самиздата российских немцев. Материалы двух делегаций в сотнях экземплярах переписывались от руки в ученические тетрадки и передавались тайно из рук в руки. См. также материалы делегации в: *История российских немцев в документах. Том 2. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965-1992 гг.)*. Москва 1994, с. 21-41.

частных писем, полученных или отправленных красноярцами - членами делегации (Шесслер, Кайзер), сведения от негласных сотрудников. Из Киргизии поступило сообщение о состоявшемся 31 октября 1965 г. во Фрунзе совещании немецкой молодежи по вопросу активизации автономистского движения, на котором присутствовали жители столицы и других городов и сел республики, а также делегация из соседнего Казахстана (г. Алма-Ата) в составе 7 человек – всего в общей сложности 31 участник.²⁶

Но в скором времени возобладала репрессивная линия. И КГБ, и партийные органы быстро перешли от слов к делу и стали оказывать массированный нажим как на участников прежних делегаций, так и на новых активистов, планировавших подготовить третью делегацию в 1966 и в 1967 годы с целью заставить их отказаться от борьбы за национальное равноправие.²⁷ Это запугивание цинично называлось «профилактикой». В таких мероприятиях были задействованы сотрудники госбезопасности, руководители предприятий и организаций, ответственные работники партийных органов и прокуратуры: вызываемые поодиночке для «беседы» поборники автономии обсуждались на собраниях «трудовых коллективов», подвергались угрозам увольнения с работы, наказывались по партийной линии. Речь доходила до угроз подвергнуть наиболее строптивых уголовному преследованию.²⁸ Так, руководитель второй делегации Фридрих Шесслер в 1966 г. за «разжигание у них [немцев – В.К.] стремлений к деятельности за восстановление в прежних границах бывшей АССР Немцев Поволжья» был исключен из рядов партии, а во время вызова в Прокуратуру Хакасской автономной области 18 июня того же года получил строгое предупреждение по поводу «нарушения законности» с его стороны.²⁹

²⁶ Информация ЦК КП Киргизии в ЦК КПСС о состоявшемся в г. Фрунзе совещании немецкой молодежи по вопросу активизации автономистского движения за восстановление бывшей республики немцев Поволжья, 5 ноября 1965 г. // *Из истории немцев Кыргызстана (2000)*, с. 242-243.

²⁷ На данный момент имеются только отрывочные сведения о встречах отдельных групп немцев с ответственными лицами различного ранга после первых двух делегаций. Виктор Фукс, автор многочисленных обращений в центральные органы печати и в высшие органы власти, активный деятель национального движения, в своей книге приводит стенографическую запись беседы заведующего приемной ЦК КПСС Строганова г. с Шаабом, Руппом, Фертигом и Францем по вопросу восстановления АССР НП от 15 июля 1967: **Фукс В.:** *Роковые дороги поволжских немцев. 1763-1995 гг. Исторические факты. Документы. Обращение к властям. Письма. Воспоминания лиц преследуемого народа.* Красноярск 1995, с. 149-151.

²⁸ *Из истории немцев Кыргызстана (2000)*, с. 243-251; **Вормсбехер,** *Протуберанцы мужества (2003)*, с.118-123; **Фукс,** *Роковые дороги поволжских (1995)*, с. 154-172; **Бауэр В., Иларионова Т.:** *Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955-1993).* Москва 1995, с. 51-52.

²⁹ *Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакассия (2007)*, с. 257-262.

Печальная судьба сторонников восстановления немецкой автономии весьма показательна как индикатор степени деградации коммунистического режима уже в 1960-е годы. Совершенно лояльные к существующему строю люди, многие из которых состояли к тому же в рядах правящей партии, преследовались только за то, что добивались выполнения одного из идеологических постулатов господствующего учения: равноправия народов. Жестко пресекалось любое упоминание о немецкой автономии, у истоков которой стоял почти боготворимый основоположник. Но абсурдность данной ситуации никого ни в Кремле, ни на местах не волновала. Именно эта обструкционистская политика партийного и советского аппаратов явилась одной из основных причин развернувшегося среди немецкого населения к концу 1960-х годов массового эмиграционного движения, немало сделавшего для дискредитации идей социализма и коммунизма как в самом СССР, так и за его пределами.

**Пояснительная записка заведывающего юридическим
отделом Президиума ВС СССР Ф. И. Калинычева
по вопросу реабилитации немцев Поволжья³⁰**

К вопросу о немцах Поволжья

I. Вопрос о реабилитации населения бывшей автономной республики немцев Поволжья имеет две стороны: политическую и юридическую.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года³¹ о снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении, не означает реабилитации этого населения, потому что:

а) он не затрагивает обвинений, выдвинутых в отношении населения бывшей автономной республики немцев Поволжья в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года;

б) Указ от 13 декабря 1955 года не разрешает никаких вопросов политической и юридической реабилитации кроме того, что он снимает ограничения, установленные для лиц, находящихся на спецпоселении;

в) Указ 1955 года установил также, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

2. Политическая реабилитация предполагает прежде всего восстановление национальной государственности. Во всяком случае, так было сделано в отношении калмыков, чечен, ингушей и некоторых других групп населения, в свое время выселявшихся.

3. Реабилитация в юридическом, правовом отношении предполагает прежде всего снятия предъявлявшихся в свое время обвинений к этим категориям населения в официальных актах. Так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 году из Грузинской ССР», в его мотивировочной части, было сказано, что

³⁰ На первом листе записки стоит резолюция: «В дело, З.VI.64» и помета: «Передано лично тов. Викулину (отдел партийных органов ЦК КПСС). Николаева, З.VI-1964 г.». На последнем листе помета: «п/п [подпись] Ф. Калинычев, З.VI.1964 г.». Проф., др. юридич. наук Федор Калинычев возглавлял юридический отдел Президиума ВС СССР в 1958-69-е гг.

³¹ Текст данного Указа приведен в: *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том I. Март 1953 – февраль 1956.* Москва 2000, с. 289.

«... при переселении в 1944 году из Аджарской АССР, Ахалцикского, Ахалкалакского, Адигенского, Аспиндского, Богдановского районов Грузинской ССР оказались неправильно переселенными граждане азербайджанской национальности...».³²

Одним из мероприятий по реабилитации этих категорий населения, национальная государственность которых была впоследствии восстановлена с прежним территориальным размещением населения, явилось также проведение отмены официальных актов, в которых в свое время выдвигались обвинения в отношении этих групп населения. Так, например, Указами Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР, о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР, о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР и Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область были признаны утратившими силу Указы соответственно от 27 декабря 1943 года, 7 марта 1944 года, 8 апреля 1944 года и 12 октября 1943 года, в которых содержались обвинения против калмыцкого, чеченского, ингушского, балкарского и карачаевского населения, предусматривалось его выселение в другие районы страны и ликвидировались национально-государственные образования этих народностей.³³

Кроме того, при реабилитации отменялось в отношении этого населения ограничение, касающееся возвращения к месту прежнего жительства.

Несколько иначе был решен вопрос о возвращении к прежнему месту жительства азербайджанцев, выселявшихся из Грузинской ССР. При снятии с них всех ограничений по спецпоселению в Указе от 31 октября 1957 года было сказано: «Принимая во внимание, что районы Грузинской ССР, откуда производилось переселение граждан азербайджанской национальности, в настоящее время заселены, а возможности к размещению и хозяйственному устройству их в других районах республики, по заявлению правительства Грузинской ССР, отсутствуют, предоставить право этим гражданам по их желанию переселиться на постоянное жительство в Азербайджанскую ССР».

4. Что касается населения бывшей автономной республики немцев Поволжья, то здесь, быть может, следовало бы предложить проведение таких мероприятий:

а) обсудить вопрос о восстановлении национальной государственности (на новой территории) или вопрос о культурной автономии этого населения на территории расселения немцев;

³² Полный текст Указа Президиума ВС СССР от 31 октября 1957 г. приведен в. *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС (2003)*, с. 293. Аспиндский район пишется здесь в несколько измененном виде: **Аспиндзский**.

³³ Тексты соответствующих Указов 1957 года приведены в: *там же*, с. 218-220.

б) отменить Указ от 28 августа 1941 года с заявлением о том, что обвинения, содержащиеся в этом Указе в адрес населения республики немцев Поволжья, были неосновательными, а меры, принятые в отношении их – неоправданными;

в) поскольку вопрос о возвращении немцев к прежнему месту жительства решить положительно повидимому не представится возможным, следовало бы поставить вопрос об оказании помощи немецкому населению в национально-культурном и хозяйственно-экономическом строительстве со стороны правительств и других государственных органов тех союзных республик, где это население в настоящее время проживает.

ГАРФ, ф. 7923, оп. 83, д. 1136, л. 49-51. Копия. Машинопись.

Приложение 2.

Информация Красноярского крайкома партии в ЦК КПСС «Об активизации деятельности отдельных лиц немецкой национальности, ходатайствующих о восстановлении немецкой автономии на Волге»

18 сентября 1965
№ 276

В краевой комитет партии поступают материалы об активизации деятельности отдельных лиц немецкой национальности, ходатайствующих о восстановлении немецкой автономии на Волге.

В последних числах мая этого года группа немцев в количестве 30 человек, которая именует себя инициативной, выезжала в город Москву, чтобы посетить ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР по вопросу о восстановлении немецкой автономии.

5 июня члены «делегации» провели собрание, избрали рабочую комиссию под председательством Шесслера Ф.Г., которая должна была просить приема у первого секретаря ЦК КПСС или председателя Президиума Верховного Совета.

15 июня упомянутая «делегация» была принята ответственными работниками ЦК КПСС. Состоявшуюся беседу стенографировал один из немцев (копия стенограммы прилагается). После того, как эта группа была принята в ЦК КПСС, большинство ее членов из-за недостатка денежных средств разъехалась по домам, оставив в Москве так называемый «комитет» под председательством Шесслера Ф.Г., который должен был находиться в Москве до «разрешения немецкого вопроса».

Этот «комитет» по рассказам немцев 7 июля был принят Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

По существу беседы в Президиуме Верховного Совета СССР Шесслер информировал своих единомышленников письмами. В письме из Москвы в адрес своей жены, например, он писал: «... Пускай духом не падают, наша борьба только начинается...».

Вскоре после этого в адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР (в копии – т. Пейве Я.В.³⁴) было направлено пространное письмо, текст которого распространяется его авторами среди немцев (копия письма прилагается).

Это письмо подписали:

1. Шесслер Фридрих Георгиевич, житель гор. Абакана,
2. Вормсбехер Гуго Густавович, проживающий в г. Алма-Ате,
3. Кайзер Генрих Филиппович, пенсионер, житель гор. Черногорска в Хакасии,
4. Фогель Мария Иосифовна, сотрудница газеты *Neues Leben*,³⁵ живет в Москве,
5. Вельц Карл Давыдович, проживающий в гор. Целинограде,
6. Варкентин Иван Абрамович, преподаватель немецкого языка в АН Казахской ССР в г. Алма-Ате,
7. Храмова Терезия Христиановна, гор. Фрунзе.³⁶

Отдельные члены «инициативной группы» выступили с предложением, «если откажутся восстановить Немецкую республику и снять ограничения, требовать отправку граждан немецкой национальности в Федеративную Республику Германии». Некто Борнеман Константин Карлович (Волгоградская область) заявил в связи с этим, что они, как старые члены КПСС, запретили делать это, но «... если ничего не поможет, придется ставить этот вопрос...». Требования отправки советских немцев в Западную Германию придерживается, в частности, Кайзер Генрих Филиппович из гор. Черногорска.

Другие члены «инициативной группы» стремятся внушить немцам мысль о том, что они будут обращаться по этому вопросу «во все инстанции вплоть до Организации Объединенных Наций».

Наибольшую активность в разжигании среди немцев нездоровых стремлений проявляет проживающий в гор. Абакане Шесслер Фридрих Георгиевич, 1902 г.р., член КПСС, инвалид 1-й группы, до 1941 г. проживал в АССР немцев Поволжья и работал на технической работе в различных районных организациях, в 1941 г. был выселен в Сибирь, с 1942 по 1945 г. находился в трудармии, с 1945 по 1955 г.г. находился в заключении, в 1956 г. реабилитирован и Красноярским крайкомом КПСС восстановлен в членах КПСС, получает пенсию.

³⁴ Пейве Ян Вольдемарович (1906-1976), академик АН СССР. Депутат Верховного Совета СССР 4-7-го созывов. Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1958-1966).

³⁵ В тексте оригинала название газеты дописано авторучкой.

³⁶ Правильно: **Храмова Тереза**.

Возвратившись 31 июля из Москвы, Шесслер высказывает намерение привлечь к «борьбе за автономию» большое число людей.

3 августа в г. Фрунзе Бруг Ивану Карловичу он написал:

«... Нам надо действовать более шире, более массово и упорнее... пока небольшая передышка, но работу среди наших людей вести широким фронтом и охватить рабочих колхозов, совхозов и заводов. Готовить людей для будущей поездки в Москву и подготовить для них материальную базу. Наше дело еще не пропало – оно впереди...».

4 августа в город Алма-Ату Вормсбехеру Гуго Густавовичу Шесслер писал:

«... Оружие складывать не следует, но нужно действовать упорно и осторожно... Наша основная задача состоит теперь в том, чтобы получить поддержку основной массы нашего народа, как в городах, но еще больше в селах. Только это может дать толчок к решению вопроса о восстановлении АССР Немцев Поволжья. Наш актив в Абакане по этому поводу 15 и 22 августа разъедется по селам и районам для разъяснения материалов делегации и подготовки массовых обращений в ЦК КПСС по этому вопросу, начиная с 1 сентября с.г. ...».

Давая аналогичное наставление Вельцу Карлу Давыдовичу, проживающему в гор. Целинограде, Шесслер писал:

«... В общем так, нам надо развернуть нашу работу в сто раз шире...».

А в документе от 7 августа т.г. в Карагандинскую область Шлотгауэру Давыду Адамовичу Шесслер указывает:

«... Если на этот раз нам не удалось достичь цели, то это не значит, что борьба окончена, теперь надо еще больше, еще шире развернуть эту работу среди нашего народа...».

В этот же адрес Шесслер о себе пишет, что в 1922-26 гг. воевал в Казахстане и Средней Азии с басмачами, был командиром взвода. И далее пишет:

«... Теперь я опять включился в другую борьбу, за оправдание нашего невинного народа, который пострадал от культа Сталина и врага Берия и до сих пор страдает под гнетом неравноправия и дискриминации...».

В Москве проживают некие Гурвич и Дашевская,³⁷ которые подогревают автономистские действия Шесслера. 3 августа т[екущего]. г[ода]. Шесслер рассказал Бругу И.К.:

«... Гурвич и Дашевская посвятили меня в некоторые детали, о которых мы ничего не знали и о чем я вам напишу после...».

Ганштейну Владимиру Фридриховичу в г. Караганду 7 августа с.г. Шесслер сообщил:

«... Гурвич прямо заявил, что наше дело сделало большой шум и оставить без дальнейших действий было бы гибелью всего начатого. Он мне сказал об этом с

³⁷ Лев Исаевич Гурвич в конце 1950-х – 60-е гг. занимал пост заместителя главного редактора газеты «Нойес Лебен». Мария Ароновна Дашевская была много лет заведующей редакцией этой же газеты.

условием, чтобы его нигде не упоминать, что я ему и обещал. Поэтому и к тебе такая просьба...».

В другом документе:

«... Не выдавай Гурвича, он мне в последний день сказал многое, что нам в пользу. Он признает, что наше дело не пропало, а последнее письмо наделало много шума в ЦК. Он уверен, что Пленум ЦК, который должен был состояться в августе и перенесен на сентябрь, кое-что изменит в нашем вопросе, а поэтому он предложил, чтобы я в начале октября вернулся в Москву с тем, чтобы снова развернуть нашу работу. То же самое подтвердила Дашевская...».

Главенство Шесслера Ф.Г. в среде «автономистов» подтверждает его письмо к Бругу И.К. Отвечая на вопрос о целесообразности создания в г. Фрунзе второго «комитета», Шесслер пишет:

«... Вопрос о создании второго комитета во Фрунзе считаю совершенно неправильным и излишним...».

И далее объясняет, что в результате создания второго комитета может возникнуть «разноголосица» и не будет нужной оперативности и целостности.

Шесслер, критикуя алмаатинцев за бытующее там мнение обратиться к участникам предстоящего Пленума ЦК КПСС выступить по вопросу автономии, говорит:

«... Это предложение я ему (Вормсбехеру Г.Г.) вернул и отклонил, как глупое мероприятие. Ставлю Вас всех об этом в известность. Пусть Иван Карлович (Бруг), как член комитета, учтет это и в случае необходимости даст отпор...».

Шесслер высказывает опасение, что если отдельные участники Пленума выступят по их вопросу, то автономию могут создать не на Волге, а на Алтае или в Казахстане. В настоящее время Шесслер пытается наладить сбор данных о возможных случаях неправильного отношения местных органов власти к гражданам немецкой национальности. С этой просьбой он обратился, в частности, к жителю Волгоградской области Борнеману Константину Карловичу:

«... Если есть такие примеры, то опиши о них подробно. О всех этих делах я потом от имени делегации составлю письмо, разошлю для подписи членам комитета и отправим Склярину...» (Приемная Председателя Президиума Верховного Совета СССР).

Об этом же Шесслер просит и Берш Адольфа Яковлевича, проживающего на ст. Палласовка Волгоградской области:

«... Скоро я Вам на имя редакции, пишет Шесслер в адрес сотрудницы газеты «Нойес Лебен» Фогель М.И., - пришлю письмо об издевательствах над нашими людьми и даже над одним членом КПСС с 1919 года. Уши вянут, когда слышишь такие вещи и не от кого-нибудь, а от начальника облплана. Такие шедевры не были

при Николае II. Не хочу пока много писать, голова все еще оловянная от всех штук, но и хочется кричать, чтобы слышала вся вселенная голос вопиющих в пустыне...

В течение 5 дней моя квартира была в виде проходного двора. Люди приходили без конца, а из районов и теперь еще едут. Я ожидал, что будет так, но что это будет в таком широком масштабе – этого я не ожидал. Трудно Вам описать с каким чувством эти люди ловят каждое слово, ожидая, что какое-то избавление от гнета неравенства и издевательства должно настать. И как жалко их, когда они уезжают с поникшими головами, со слезами на глазах. Об этом на душе становится гадко, а иногда просто не хочется видеть всю эту грязь, в которую когда-то верил, преклонялся и чтил как святыню. Ну что ж, духом падать не будем. Продолжим наше начатое дело в надежде на лучшее...».

В настоящее время среди немцев проводится работа по созданию денежного фонда для финансирования деятельности инициаторов восстановления немецкой автономии.

СЕКРЕТАРЬ КРАЙКОМА КПСС

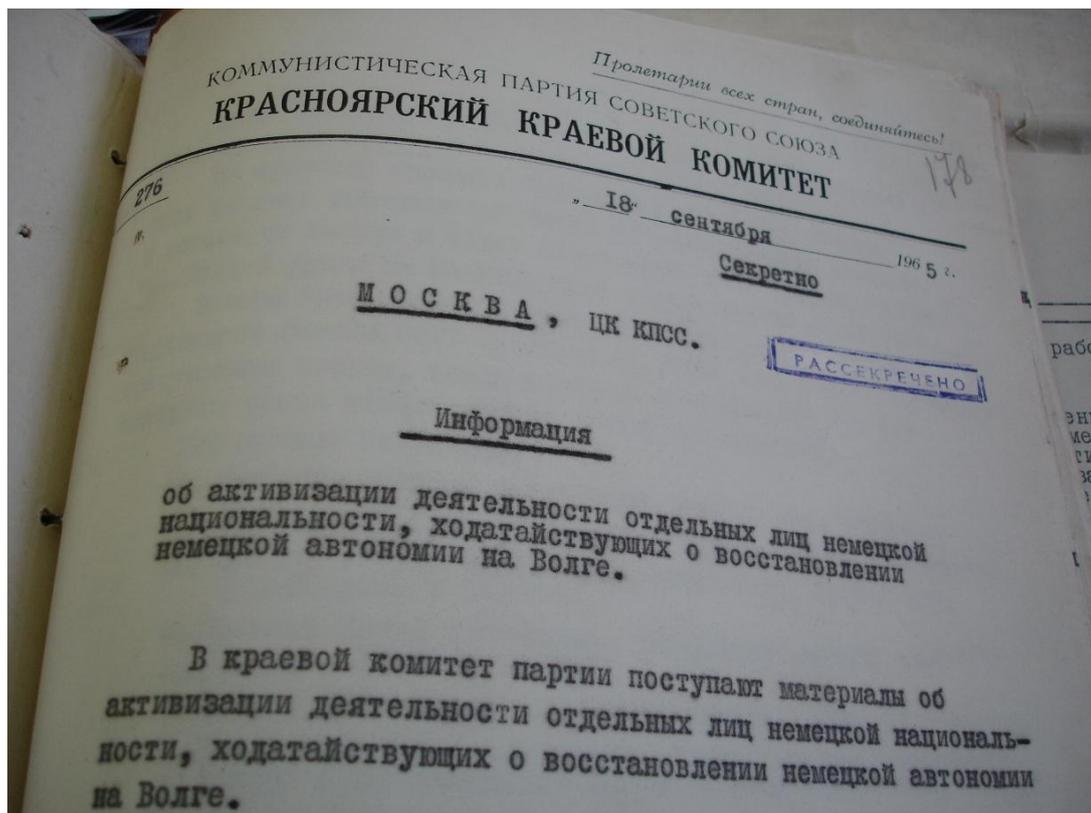
(А. КОКОРЕВ³⁸)

*Центр хранения и изучения документов новейшей истории
Красноярского края (ЦХИДНИ КК), ф. 26, оп. 36, д. 1, л. 178-182.*

СОДЕРЖАНИЕ.	
1. Письмо членов Первой делегации товарищам Брежневу Л.И. и Микояну А.И. от 9 января 1965 года -	стр. 3-4
2. Справка по истории советских немцев	стр. 4-8
3. Сокращенная запись беседы в ЦК, состоявшейся 15 июня 1965 г на приеме Второй делегации товарищем Скворцовым и др.	стр. 8-13
4. Сокращенная запись беседы, состоявшейся 7 июля 1965 г на приеме Второй делегации товарищем Микояном А.И.	стр. 13-19
5. Письмо членов Второй делегации от 9 июля 1965 г товарищу Микояну А.И.	стр. 19-21
ПРИЛОЖЕНИЯ.	
1. Декрет о создании области немцев Поволжья	стр. 22
2. Указ от 28 августа 1941 года	стр. 23
3. Указ от 26 ноября 1948 года	стр. 23
4. Указ от 13 декабря 1955 года	стр. 23
5. Указ от 29 августа 1964 года	стр. 24
6. В.И.Ленина о национальном вопросе /цитаты/	стр. 25-26
7. Список участников 1 и 2 делегации	стр. 26

Содержание самиздатовской брошюры, 1965 г.

³⁸ Кокорев Александр Акимович (1909 - 1991), 1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС в 1958-1969 гг.

Титульный лист информации секретаря Красноярского крайкома партии в ЦК КПСС о деятельности автономистов на территории края, 1965 г.

Обложка гектографической брошюры с материалами 2-й делегации российских немцев, июнь-июль 1965. Для маскировки выбран патриотический сюжет – атомный ледокол «Ленин». Личный архив автора

Члены 2-й делегации, бывшие наркомы Фридрих Фритцлер и Генрих Вормсбехер, Москва 1965 г. Из архива Гуго Вормсбехера

Члены 2-й делегации российских немцев в Москве, июль 1965. В первом ряду 1-й, 2-я, 3-й и 6-я слева соответственно Генрих Вормсбехер, Мария Штейнбах, Константин Борнеман и Минна Гельфенбейн, 8-й слева (или 2-й справа, на костылях) Фридрих Шесслер. Во втором ряду 1-м, 2-м и 4-й справа стоят Генрих Кайзер, Карл Вельц и Мария Фогель. В третьем ряду 1-м справа, за Кайзером находится Адольф Берш, а 5-й справа, за М. Фогель стоит Тереза Хромова (Шильке). Самый крайний справа и 3-й по счету снизу – Гуго Вормсбехер. Фотография из частного архива Минны Гельфенбейн, проживающей в г. Bietigheim-Bissingen, Германия